

Ло Вэй посмотрел на свои руки, тонкие и белые, эти руки не сравнятся с руками Лун Сюаня. Как ему отомстить за Вэй Ланя? Таких способностей у него нет.

— Возвращайся со мной, Ло Вэй, — сказал Лун Сюань, подойдя к Ло Вэю, — Нам с тобой незачем больше сражаться.

Покачивая головой, Ло Вэй закрыл глаза и произнес:

— Лун Сюань, я тебе что-то обещал?

— Что?

— Разве я упоминал когда-то, что, если ты не тронешь семью Ло, то я перейду на твою сторону?

Лун Сюань поразился, естественно Ло Вэй никогда такого не говорил.

— Я никогда ничего тебе не обещал, — голос Ло Вэя был холодным и наполненным негодованием, отчего его голос звучал зловеще и безжалостно, — По какому праву ты оказался на троне? Ты ведь стал императором только благодаря тому, что убил Лун Юй?

— Лун Юй...

— Лун Юй был убит покойным императором, так же как и я - человек не помнящий родства и непочтительный потомок. Лун Сюань, зачем я тебе нужен? Зачем ты меня искал? Незачем больше сражаться? По твоему ты недостаточно мне навредил и хочешь навредить еще больше?

— Ло Вэй, — слова Ло Вэя болезненно жалили Лун Сюаня. У него ведь не было выбора, кроме как сотворить с ним такое.

— Лун Сюань, — Ло Вэй повернулся к нему, — Раз уж мы с Вэй Ланем не можем от тебя скрыться, то нам остается только место, над которым ты не властен! Ты не сможешь последовать туда за нами! Поздравляю тебя с тем, что стал императором. — про себя Ло Вэй добавил: "Прощай, несносный мир!" В глазах Ло Вэя была боль, но слезы не было. Он ни за что не станет плакать перед Лун Сюанем, не покажет ему свою слабость. Сейчас Вэй Лань еще не успел далеко уйти, по крайней мере, если он отправится за ним сейчас, то все еще может нагнать его. Давным давно, в городе Е, Вэй Лань сказал ему, что если два человека умрут вместе, то им не будет одиноко на пути в Загробный Мир. Ло Вэй открыл рот и яростно прикусил язык.

— Ло Вэй! — слушая последние слова Ло Вэя, Лун Сюань уже был начеку, что что-то не так. Увидев, как Ло Вэй открыл рот и собирался прикусить язык, он стремительно засунул ему в рот руку. Но, полный решимости умереть, Ло Вэй не проявил к себе ни капли милосердия и жалости. Вскоре Лун Сюань увидел, как теплая кровь стекает по его руке, вытекая у того изо

рта.

— Ваше Величество! — воскликнул Фу Юнь с другими сопровождающими. Все они были до смерти перепуганы. Мгновение назад двое стояли и вели беседу, и вдруг один из них пытается покончить с собой!

— Ло Вэй, Вэй Лань не умер! — Лун Сюань хотел открыть рот Ло Вэю, но боялся, что едва он попытается, как тот проявит свой нрав. Как только он применит силу, Ло Вэй тут же начнет бороться, причинив себе еще больше вреда. Понимая это, он принялся кричать Ло Вэю, изо всех сил пытавшемуся покончить с собой, — Я не убивал Вэй Ланя! Пока ты здоров, Вэй Лань будет невредим!

Как Ло Вэй мог верить словам Лун Сюаня? Если этот человек пытается ему помешать, то он просто откусит ему руку. Все, что ему сейчас хотелось, это откусить ему пальцы, и, чтоб тот в итоге умер мучительной смертью.

— Клянусь! — Лун Сюань указал свободной рукой в небо и сказал Ло Вэю, — Клянусь своей страной, если я причинил вред жизни Вэй Ланя, пусть моя страна будет уничтожена, пусть я стану последним правителем нашей страны Великого Чжоу нашей семьи Лун!

Все ошеломленно замерли. Разве император может позволить себе давать подобную клятву?

"Поклялся страной?" — Ло Вэй впился в Лун Сюаня взглядом, — "Этот человек не стал бы шутить насчет страны, неужели Лань правда не умер?"

Почувствовав, что рот Ло Вэя разжался, Лун Сюань поспешно, совершенно не заботясь о своей руке, отвел нижнюю челюсть вниз, желая увидеть, насколько сильно пострадал язык.

— Ваше Величество, — сказала Фу Юнь, протягивая платок.

Приняв платок, Лун Сюань не долго думая, засунул его в рот Ло Вэю, громко крича:

— Где императорский лекарь? Пусть придет и осмотрит его! Придворный лекарь!

На самом деле Фу Юнь хотел, чтоб Лун Сюань сначала позаботился о себе, перевязав платком окровавленную руку. Но когда он увидел Лун Сюаня настолько озабоченного Ло Вэем, ему пришлось следовать за ним, вызвав придворного императорского лекаря, сопровождавшего их в пути.

Только в этот момент Ло Вэй ощутил боль от укушенного языка, закатив глаза он потерял сознание.

Увидев потерявшего сознание Ло Вэя, сердце Лун Сюаня на мгновение замерло, а разум помутился:

— Ло Вэй, Ло Вэй! — звал он его по имени, боясь, что Ло Вэй никогда не очнется.

Прибежавшему лекарю открылась картина двух людей, забрызганных кровью, поэтому в испуге остановился и не осмелился сразу подойти.

— Чего застыл?! — крикнул ему Лонг Сюань, когда увидел императорского лекаря в таком состоянии, — Иди и посмотри, как он!

От окрика Лун Сюаня придворный лекарь пришел в чувство и шагнул вперед. Увидев, что рука Лун Сюаня все еще держит носовой платок, засунутый в рот Ло Вэя, он с дрожью в голосе вымолвил:

— Ваше Величество, пожалуйста, отпустите, позвольте мне посмотреть на рану принца.

Только тогда Лун Сюань убрал руку.

Императорский лекарь вынул платок изо рта Ло Вэя, белый платок оказался полностью залит кровью.

При этом взгляд Лун Сюаня избегал этого зрелища, он сам не ожидал, что однажды испугается вида крови.

Императорский лекарь внимательно осмотрел рану на языке Ло Вэя, ее сразу прижали платком, так что рана больше не кровоточила. Он слегка повернул тело Ло Вэя набок, желая, чтобы кровь, скопившаяся во рту как можно скорее вытекла, не позволяя ей попасть в трахею. Если кровь забьет трахею, принц Цзинь окажется в опасности.

Но Лун Сюань понятия не имел о намерениях императорского лекаря. Увидев, что кровь изо рта Ло Вэя так и не перестает течь, он сердито спросил:

— Почему ты не торопишься залечить эту рану? Что толку просто смотреть?! Почему кровь все не прекращает вытекать из его рта? Он сильно ранен?!

— Ваше Величество, — под наставлениями Лун Сюаня лекарь не смел поднять головы, и со всей возможной осторожностью сказал, — Прежде чем осмотреть рану, я вычищаю кровь.

— Его травма серьезна?

— Корень языка принца не поврежден, есть только рана от укуса на поверхности, — пояснил лекарь.

— Я спрашиваю тебя, серьезно ли это! — резко сказал Лун Сюань, почему этот человек не может понять его слов?

— Рана не слишком глубокая, — честно ответил лекарь, — К счастью, Его Величество вовремя остановил принца, иначе он действительно... — императорский лекарь хотел сказать, что Ло Вэй действительно едва не покончил жизнь самоубийством, откусив свой язык, но, увидев безумное выражение лица Лун Сюаня, так не осмелился озвучить это.

— Скорее лечи его, — призвал Лун Сюань лекаря, — Его состояние неприемлемо.

— Слушаюсь и повинуюсь, — поспешно принял указ императорский лекарь. Про себя он только вздохнул: "Я слышал, что принц Цзинь безжалостный человек, но не думал, что он настолько безжалостен и к себе. Он едва не откусил себе язык. Если бы не император, он мог умереть."

Лун Сюань наблюдал, как императорский лекарь посыпает рану кровоостанавливающим порошком, боясь даже моргнуть и пропустить хоть деталь. Увидев, как кровь, наконец, перестала вытекать, он поднял Ло Вэя на руки, сказав окружению:

— Возвращаемся в Сюаньчжоу.

В этот момент Ло Вэй в объятиях Лун Сюаня открыл глаза.

— Ло Вэй, — позвал его Лун Сюань, заметив, как он очнулся, поспешно остановившись, — Как ты себя чувствуешь? Язык все еще болит? Ло Вэй?

Ло Вэй с тоской в глазах смотрел на деревянный дом позади Лун Сюаня. Его с Вэй Ланем дом, казалось, удалялся от него все дальше и дальше.

— Потерпи, — Лун Сюань знал, что боль от повреждения языка тяжело переносить. Увидев выражение боли Ло Вэя, он подумал, что тот не может вынести боль от раны, поэтому поспешил к экипажу, — Сначала я отвезу тебя обратно в Сюаньчжоу, а когда тебе станет лучше, верну домой.

"Мой дом здесь, куда ты меня забираешь?" — хотелось спросить Ло Вэю, но не мог ничего сказать.